

Му Юйян ничего не знал об оружии и боеприпасах, да и не мог знать, поэтому, даже если бы он разглядывал эти два шрама часами, он бы не понял, что они были оставлены пулями.

Увидев множество шрамов на теле Фу Цинлэ, Му Юйян действительно был шокирован, даже не мог поверить, почему у такого интеллигентного менеджера было столько ран?

Всего за несколько секунд Му Юйян с его богатым воображением придумал семь или восемь версий происхождения этих шрамов.

«Несчастное детство, и он подвергнулся насилию? Бывшая девушка имела странные привычки, и эти шрамы были памятными знаками их любви? Или, может, этот безобидный на вид менеджер на самом деле был связан с криминалом? А его работа менеджера была всего лишь прикрытием?»

Пока его мысли неслись вскачь, Фу Цинлэ наконец заметил странную тишину у двери и, недоумевая, повернулся, увидев, что Му Юйян пристально смотрит на его грудь, но его взгляд был рассеянным, очевидно, он слишком увлёкся, чтобы вовремя отвести взгляд. Фу Цинлэ вдруг напрягся, впервые потерял свою обычную сдержанность и, не предупредив, закрыл дверь ванной перед Му Юйяном.

Звук закрывающейся двери наконец вернул Му Юйяна к реальности. Глядя на закрытую дверь ванной, Му Юйян испытывал жгучее любопытство по поводу шрамов на спине менеджера, но боялся затронуть болезненную тему, поэтому молча сдержался.

Вернувшись в спальню, Му Юйян услышал слабое жужжание, но его телефон спокойно лежал на кровати, не подавая признаков жизни. Он быстро понял, что это был телефон Фу Цинлэ. Взглянув в сторону ванной, Му Юйян заставил себя двигаться, прислушиваясь к звуку, и в конце концов нашёл жужжащий телефон в кармане пиджака на вешалке.

Му Юйян вытащил телефон, на экране было имя «Инъин», явно женское имя.

«Девушка?» Это касалось чужой личной жизни, поэтому Му Юйян не стал сам брать трубку, просто держал телефон, глядя на экран. Пока он раздумывал, положить ли его обратно или сказать Фу Цинлэ, звонок прекратился. Му Юйян вздохнул с облегчением, но не успел выдохнуть, как звонок раздался снова.

Такой настойчивый, наверное, это девушка, которая проверяет его. Му Юйян сжал губы, в душе внезапно почувствовал раздражение, но не мог объяснить, почему.

Му Юйян не хотел вмешиваться в чужую личную жизнь, поэтому не стал отвечать на звонок, решив положить телефон обратно в карман Фу Цинлэ и сделать вид, что ничего не знает. Но как раз в тот момент, когда он собирался положить телефон обратно, владелец телефона как раз вышел.

Му Юйян почувствовал себя неловко.

Вот почему нельзя делать плохие вещи!

— Что случилось? — Фу Цинлэ вытирал волосы, вышел босиком, увидев, как Му Юйян странно держит его одежду, немного удивился.

Му Юйян вздохнул, смирился, повернулся и, подняв телефон, честно признался:

— Тебе звонили.

Волосы почти высохли, Фу Цинлэ положил полотенце на спинку стула, надевая очки, спросил:

— Кто?

Му Юйян взглянул на всё ещё светящийся экран:

— В заметках написано Инъин.

Фу Цинлэ на мгновение замер, но быстро вернулся в нормальное состояние, спокойно сказал:

— Оставь, я потом перезвоню. Вода ещё горячая, иди мойся.

— Хорошо.

Отстранённое отношение Фу Цинлэ заставило Му Юйяна почувствовать себя неловко, он собрал пижаму и пошёл в ванную.

После того как Му Юйян вошёл, Фу Цинлэ взял телефон, взглянул на два пропущенных звонка и вздохнул. Он хотел, как обычно, проигнорировать их, но в последний момент рука замерла. Он взглянул на ванную. Его слух был хорош, даже через дверь и на расстоянии пяти-шести метров он мог чётко слышать тихое пение Му Юйяна, заглушаемое шумом воды. Когда Му Юйян пел, его голос был мягким и тёплым, тонким и уютным, что сильно контрастировало с его мужественной внешностью, но именно этот контраст так нравился девушкам.

Фу Цинлэ не был большим знатоком музыки, но всё же смог уловить, что он напевал главную песню нового альбома Вэнь Гэ «Тринадцать», которую Вэнь Гэ написал в честь тринадцатой годовщины свадьбы со своим однополым партнёром Гун Цзэ. Говорят, что многие молодые люди сейчас используют эту песню для признаний и предложений руки и сердца, и это всегда срабатывает.

Человек в ванной пел всё громче, совершенно забыв, что снаружи ещё кто-то есть. Фу Цинлэ, слушая всё более громкое пение, улыбнулся, достал из кармана пиджака пачку сигарет и зажигалку, взял телефон и пошёл на балкон.

Балкон комнаты Му Юйяна выходил на парк с искусственными холмами, ночью там, кроме фонарей, не было никакого света, всё было чёрным. В траве слышалось стрекотание насекомых, добавляя немного жизни этому тихому месту.

Му Юйян был человеком, который любил жизнь, на балконе он посадил много растений, каждое из которых росло очень хорошо, очевидно, хозяин заботился о них с любовью. В углу балкона стояло плетёное кресло-качалка, рядом с низким столиком был набор белого фарфорового чайного сервиза, напротив кресла-качалки стояло другое плетёное кресло, на котором лежала огромная плюшевая игрушка — медведь. Фу Цинлэ, глядя пушистую голову медведя, мог представить, как Му Юйян сидит в кресле-качалке, пьёт чай и разговаривает с медведем. Он невольно вспомнил слова Лю Сянханя, которые тот однажды сказал о Му Юйяне, и не смог сдержать смеха.

Лю Сянхань сказал: «Такой хороший человек, но вот только с языком у него проблемы!»

Да, такой хороший человек, типичная внешность мужчины, который нравится девушкам, но вот только язык у него никак не остановить.

Но Фу Цинлэ считал, что такой Му Юйян был гораздо милее, чем холодный и высокомерный кумир на сцене.

Немного поиграв с медведем Му Юйяна, Фу Цинлэ с удовлетворением сел в кресло-качалку, достал сигарету из пачки, закурил, глубоко вдохнул, задержал дыхание на несколько секунд, затем медленно выдохнул.

Дым окутал лицо Фу Цинлэ, скрывая его выражение. Телефон на столике снова зажужжал, снова знакомое имя.

На этот раз Фу Цинлэ наконец ответил.

— Иньин, — голос Фу Цинлэ был низким и мягким, — что случилось так поздно?

На той стороне что-то сказали, и Фу Цинлэ улыбнулся с лёгкой усталостью, мягко уговаривая:

— Не говори глупостей, Мэнцзе подходит тебе лучше, просто следуй за ней.

— Нет! Мэнцзе — это не ты! Мы идеально подходим друг другу, почему ты просто отказываешься от меня? — голос на той стороне внезапно стал громче.

Фу Цинлэ устало потёр виски:

— Иньин, я передал тебя Мэнцзе для твоего же блага. Теперь ты можешь действовать самостоятельно, ты больше не нуждаешься во мне.

— Отговорки! Всё это отговорки! Ты просто отказываешься от меня! Ты бросил меня! — голос на той стороне начал прерываться от слёз.

Фу Цинлэ чувствовал себя совершенно обессиленным. Он никогда не считал себя терпеливым человеком, но с этим ребёнком, которого он вырастил, он действительно не знал, что делать. Не мог ударить, не мог ругать, но и утешить не мог, поэтому старался как можно естественнее перевести её внимание на что-то другое.

— Какие у тебя планы на ближайшее время?

Лу Инъин сразу же переключилась, всхлипывая, сказала:

— Мэнцзе договорилась о съёмках, это молодёжный сериал режиссёра Чжу Шэна, я играю главную роль, на следующей неделе начинаем съёмки.

— Отлично, — Фу Цинлэ улыбнулся, — как освобожусь, приеду на съёмочную площадку.

— Правда? — Лу Инъин обрадовалась.

— Да, если будешь слушаться Мэнцзе, я приеду.

— Хорошо! Я буду послушной! Я буду слушаться, ты обязательно приезжай! Не обманывай!

— Да, не обману.

Из-за особых обстоятельств Лу Инъин Фу Цинлэ всегда был с ней терпелив и старался говорить с ней как можно мягче.

Лу Инъин, получив обещание Фу Цинлэ, наконец успокоилась, и Фу Цинлэ воспользовался моментом, чтобы уговорить её пойти спать. На этот раз Лу Инъин больше не капризничала и спокойно положила трубку.

<http://bllate.org/book/15538/1382052>